

скопически. Совершенно справедливо и то, что телеуты, причисляемые по этнографическим данным к южным алтайцам, сближаются не с ними, а с северными алтайцами и шорцами.

В целом книга, повторяем, очень ценна и для антропологов, и для всех, кто занимается проблемами этногенеза западносибирских народов. Она хорошо написана, отличается четкой структурой, снабжена множеством карт и графиков и великолепно оформлена. Единственное, о чем можно пожалеть, – это, что В.А. Дремов и А.Р. Ким не дожили до ее выхода.

Примечания

¹ Козинцев А.Г. Этническая краниоскопия. Л., 1988; Моисеев В.Г. Происхождение уралоязычных народов по данным краниологии. СПб., 1999.

² Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997. С. 177–178.

³ К числу редких исключений относятся работы Ю.Д. Беневоленской, см., например: Беневоленская Ю.Д. Исследование краниологии манси в расово-эволюционном аспекте // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992. С. 15–33.

⁴ Козинцев А.Г., Моисеев В.Г. Об антропологическом своеобразии уралоязычных народов: сопоставление данных краниоскопии и краниометрии // Этнограф. обозрение. 1995. № 4. С. 81–88; Моисеев В.Г., Козинцев А.Г. Антропологическое своеобразие уралоязычных народов // Там же. 1998. № 2. С. 140–150; Моисеев В.Г. Указ. раб.

⁵ Хить Г.Л., Долинова Н.А., Козлов А.И., Вершубская Г.Г. Угры Оби и уральская раса: Дерматоглифический аспект // Вестн. антропологии. 1996. № 2. С. 111–128.

⁶ См., напр.: Viktorova T., Bermisheva M., Khusnutdinova E. Variability of human Y-chromosomal microsatellite loci in Volga-Ural populations // IVth Int. Congr. of Aleš Hrdlička. Abstracts. Pr., 1999. P.170–171.

А.Г. Козинцев, В.Г. Моисеев

© 2001 г., ЭО, № 1

И.В. Дубов. Залесский край. Эпоха раннего средневековья. Избранные труды. СПб., 1999. 393 с.

Изучение этнокультурной истории нашего отечества в целом и его отдельных районов – важная задача ученых ряда смежных наук: археологии, этнографии, антропологии, фольклористики, лингвистики и др. Каждая серьезная работа в этом направлении – важный шаг в решении поставленной задачи. Вышедшая недавно рецензируемая работа известного исследователя ярославского средневековья И.В. Дубова принадлежит к такой категории исследований.

В сборник автор включил 40 научных статей, опубликованных с 1970 по 1996 г., в редких, малодоступных академических и музейных изданиях. И.В. Дубов отобрал для данного издания работы, которые, на его взгляд, являются ключевыми в его исследовательской деятельности. Лишь отдельные статьи написаны им в соавторстве, абсолютное же большинство работ создано им самим. По статьям из данной выборки видно, как из года в год возрастали научный потенциал и интенсивность исследовательской деятельности автора, как расширялась и углублялась сфера научных интересов ученого – от работ, основанных на сугубо археологических источниках, до исследований, которые базируются на материалах летописных, фольклорных, этнографических, нумизматических и иных данных. Это уже работы исторические в самом широком смысле слова, что подтверждают их тематика, цели, задачи и выводы, основанные на широкой источниковедческой базе.

Общая и детальная оценка научного творчества И.В. Дубова дана в небольшом по объему, но достаточно емком предисловии к сборнику, написанном крупнейшим российским ученым В.Л. Яниным. Он особо отмечает ту основополагающую роль, которую сыграли в становлении И.В. Дубова как ученого его первый учитель – краевед А.С. Смирнов, видные ленинградские ученые, а также коллеги. В.Л. Янин пишет: «Важными вехами в научном творчестве Игоря Васильевича стали его труды, один за другим выносимые на суд научной общественности: "Города, величием сияющие" (1985); "Великий Волжский путь" (1989); "Новые

источники по истории Древней Руси" (1990); "Граффити на восточных монетах. Древняя Русь и сопредельные страны" (1991) в соавторстве с нумизматом И.Г. Добровольским и филологом Ю.К. Кузьменко; "И поклоняешься идолу камени..." (1995)». «Уверен, – пишет В.Л. Янин, – что впереди у И.В. Дубова новые открытия, новые книги, и для этого есть бесспорный задел: раскопки в Ярославле и Переяславле-Залесском, раскопки древнерусских поселений, курганных могильников в Верхнем Поволжье, изучение коллекций и архивов, а также хорошее знание историографии – все это позволяет надеяться на новые интересные встречи с Игорем Васильевичем Дубовым, научную деятельность которого можно только приветствовать»¹.

И.В. Дубов открывает труд небольшой главой «Слово об учителе». «Своим главным учителем в археологии, – пишет он, – я считаю доктора исторических наук Анатолия Николаевича Кирпичникова... Для меня Анатолий Николаевич является как бы связующим звеном между старшим поколением археологов и мною. Ну и, конечно, самое главное – я учился и учусь у него многим чисто человеческим качествам» (с. 9, 10). Такой оценке И.В. Дубовым своего учителя можно только радоваться, ибо в наше время в научной литературе столь уважительное признание заслуг наставника, к сожалению, можно встретить крайне редко. Далее следует краткое введение, в котором определяются основные цели, задачи, хронологические рамки исследований в указанном регионе. По мнению автора, «Волго-Окское междуречье (Залесский край) в эпоху раннего средневековья (IX–XII вв.) было одним из важнейших регионов, где происходило формирование великорусской народности и становление древнерусской государственности» (с. 11).

Затем дается детальная характеристика основных исторических процессов, протекавших в этом крае на всех этапах в IX–XII столетиях. Как известно, вплоть до IX в. громадные пространства от Оки до Белоозера были заняты различными финно-угорскими племенами. Наиболее крупные из них – летописные весь, меря, мурома. По одной из существующих в исторической науке версий, хорошо известными в этнографическом плане их наследниками стали существующие и поныне народности: веси – велсы, мери – марийцы, муромы – мордва. К сожалению, ученый эти вопросы в своих работах рассматривает только вскользь.

С IX в. начинается широкое освоение Верхнего Поволжья славянами, которое идет с Северо-Запада по Волго-Балтийскому пути, прежде всего из земель словен новгородских. Эта позиция И.В. Дубова согласуется с заключениями таких известных археологов, как И.И. Ляпушкин и В.В. Седов. Однако существует и другая точка зрения (М.В. Фехнер, А.Е. Леонтьев), согласно которой славяне появились в Волго-Окском междуречье лишь на рубеже X–XI столетий; ее ученый также объективно приводит. Сегодня трудно сказать, какая из двух позиций соответствует действительности. Очевидно, для установления истины необходимы дальнейшие исследования и дополнительные материалы. Особую роль в истории Ростовской земли (Залесского края) сыграли пришельцы с далекого Севера – скандинавы. Они появились в составе полиэтнической волны нового населения, костяк которого составляли на раннем этапе словене новгородские².

Внимание этнографов и антропологов, занимающихся проблемами этнической истории народов Северо-Запада, привлекают такие статьи И.В. Дубова, как «Проблемы реконструкции исчезнувших этнических общностей эпохи средневековья», «Проблемы формирования древнерусской народности на территории Верхнего Поволжья», «Славяне, финно-угры и скандинавы на Верхней Волге» и др.

В рецензируемом труде рассматриваются также вопросы, связанные со становлением городов, материальной и духовной культуры населения Залесья. Все статьи из сборника распадаются на несколько блоков. Последовательность расположения материала в книге соответствует времени его публикации.

Первая из них – «О датировке железных шейных гривен с привесками в виде "молоточков Тора"» – увидела свет в 1970 г., т. е. уже 30 лет назад. В те годы И.В. Дубов был еще студентом кафедры археологии исторического факультета ЛГУ. Указанная статья открыла в сборнике блок скандинавской проблематики, которой и в дальнейшем занимался автор. Из работ по этой тематике следует также отметить статью «Скандинавские находки в Ярославском Поволжье».

Следующий блок работ посвящен вопросам, связанным с проблемами возникновения городских центров в Залесском крае и в целом в Древней Руси, а также «переносам» городов – явлению, которое происходит на рубеже X–XI столетий и связано с серьезными социально-экономическими изменениями, а именно с переходом от родоплеменного к раннефеодальному строю. Здесь следует отметить работы И.В. Дубова «Археологическое изучение городов Северо-Восточной Руси» и «Основные этапы социального развития древнерусского города (XI–XII вв.)». Признавая наличие дискуссии по вопросу о роли занятий населения в процессе возникновения городов, И.В. Дубов, основываясь на данных археологии, показывает, что экономика как протогородских центров, так и собственно городов была комплексной. Их жители занимались и

сельским хозяйством, включая земледелие и скотоводство, рыбную ловлю, охоту, ремесло и, конечно, торговлю как транзитную, так и внутреннюю» (с. 368).

Особый цикл статей посвящен итогам исследований Тимеревского археологического комплекса – непосредственного протогородского центра Ярославля. Здесь в результате многолетних раскопок археологической экспедиции под руководством И.В. Дубова было обнаружено огромное по площади поселение, исследованы новые погребения под курганами, найден клад восточных серебряных монет (IX в.) – самый крупный из известных на Руси, в Скандинавии и Европе. Он насчитывает около 3000 экз. Находки в Тимереве, безусловно, очень важное достижение отечественной археологической науки.

Замечателен вклад И.В. Дубова в открытие и изучение абсолютно новой категории источников по истории Древней Руси – граффити на восточных монетах. Среди них изображения средневекового оружия: мечей, копий, боевых ножей, княжеских знаков Рюриковичей, надписей и отдельных знаков – рун древнего скандинавского алфавита и славянских надписей и т.д. Все это отражено в статье «Новые источники по истории Древней Руси».

Особое историко-археологическое и этнографическое значение имеет цикл статей, посвященных различным верованиям, языческим культам, причем не только средневековья, но и более позднего времени. Они хорошо прослеживаются по этнографическим данным вплоть до рубежа XIX–XX вв. Культы медведя, коня, водоплавающей птицы Волго-Окского междуречья, т. е. Залесского края, и их конкретные проявления, прежде всего в виде различных амулетов, сказок, преданий и др., издавна интересовали специалистов в области древней истории, филологии, этнографии, фольклора, археологии. Эти сюжеты не уходят из поля зрения исследователя и в более позднее время³. Признавая, что все эти верования были неотъемлемой частью древнерусской духовной культуры, которая создавалась в этом регионе начиная с IX в., автор справедливо ради отмечает, что такие же культы были распространены у финно-угров, балтов, скандинавов и других соседних народов.

Особое значение имеет поклонение крупным и необычным по цвету камням, что явно связано с культом умерших предков. Это, например, огромный валун сине-серого цвета, лежащий на берегу оз. Плещеево близ Перяславля-Залесского, с которым связана масса преданий и легенд (так называемый Синий камень – Синь-камень). Характерно, что именно с ним активно боролась православная церковь. Есть и масса других примеров: Петушиный камень в Угличе или там же камень, на котором по ночам будто бы видели русалок. Все это, конечно, проявления и наследие язычества. Неслучайно, многие православные храмы, например в Ярославле, были построены на таких камнях, что имело не только практическое, но и археологическое значение.

Есть в сборнике трудов И.В. Дубова и другие интересные сюжеты – например, статья «Столетие VII археологического съезда в Ярославле» и ряд других. Отдельные статьи посвящены крупнейшему русскому археологу и этнографу В.А. Городцову, ярославскому историку, археологу, краеведу и деятелю культуры И.А. Тихомирову, современным ярославским сотрудникам музея.

Книгу завершает список опубликованных работ И.В. Дубова. Стоит только сожалеть, что по непонятным причинам он заканчивается 1990 г.: ведь за прошедшие следующие девять лет до издания сборника в 1999 г. им было написано и издано достаточно большое число работ. Но и в таком виде это издание стоит только приветствовать и пожелать его автору новых творческих успехов.

Наверное, есть специалисты, которые захотят поспорить с И.В. Дубовым по тому или иному вопросу, так как в работе можно обнаружить и мелкие неточности. Например, автор пишет об известном археологе, этнографе и востоковеде Н.И. Веселовском как об академике. К сожалению, профессор Санкт-Петербургского университета Н.И. Веселовский был только членом-корреспондентом Императорской Академии наук, которая в книге нередко неправильно называется Петербургской.

К неточностям относится и использование термина многоэтничный. Целесообразно употреблять термин «полиэтнический», а не «многоэтничный»: первый уже устоялся в специальной этнографической литературе.

Мне захотелось сказать об этой книге прежде всего в связи с вездущимися дискуссиями об интеграции археологических и этнографических исследований⁴. В отечественной науке благодаря трудам А.А. Инostrанцева, Д.Н. Анучина, Б.С. Жукова, Б.А. Куфтина, А.П. Окладникова, С.И. Руденко, М.П. Грязнова и многих других ученых накоплен громадный ценный практический опыт интеграции археологических и этнографических материалов в комплексных исследованиях. Работы И.В. Дубова удачно продолжают сегодня этот опыт предшественников и служат примером для многих молодых исследователей.

Примечания

¹ Дубов И.В. Залесский край. Эпоха раннего средневековья. СПб., 1999. С. 5, 8.

² В последние годы участие скандинавского элемента в этнической истории народов Северо-Запада все более активно изучают антропологи. См.: Санкина С.Л., Козинцев А.Г. Антропологическая характеристика серии скелетов из средневековых погребений Старой Ладogi // Антропология сегодня. Вып. 1. СПб., 1995. С. 90–107; Санкина С.Л. Возвращаясь к норманской проблеме (Могильник Куреваниха 2) // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 1998. № 2. С. 150–156.

³ См., напр.: Дубов И.В., Седых В.Н. Свекор-бабушка говорит: к нам медведицу ведут // Живая старина. 1997. № 4. С. 40–41. Медведицей в Пошехонье Ярославской губ. называли молодую, приходящую в дом свекра.

⁴ Об этом см.: Решетов А.М. Проблема интеграции этнографических и археологических исследований в свете истории науки // Интеграция археологических и этнографических исследований. Матер. IV Всерос. науч. семинара, посвященного 60-летию со дня рождения В.И. Васильева. Ч.1. Новосибирск; Омск, 1996. С. 85–89; Томилов Н.А. Этноархеология как научное направление // ЭО. 1999. № 6. С. 75–84.

А.М. Решетов

© 2001 г., ЭО, № 1

Э.Г. Александренков. Статья кубинцем: проблемы формирования этнического самосознания (XVI–XIX вв.). М., 1998. 280 с.

Книга Э.Г. Александренкова продолжает серию фундаментальных исследований Института этнологии и антропологии РАН, посвященных анализу генезиса и функционирования такого сложного феномена как этническое самосознание. Отраднo, что эта важнейшая тема, которая начиная с конца XVIII в. занимает центральное место в творчестве многих российских философов и антропологов, остается в поле зрения современных исследователей. Работа Э.Г. Александренкова вместе с исследованиями Р.Ш. Джарылга-синовой, Е.А. Шервуд и анализом самосознания русских продолжает традицию российской науки, получившую отражение в трудах мыслителей XIX в.

Исследование Э.Г. Александренкова выполняет сложную специфическую задачу – дает анализ формирования этнического самосознания населения, жившего на относительно замкнутой территории, в условиях различных культурных влияний и неоднородного расового состава (индейцы, африканцы, испанцы). Автор выделяет три важнейших этапа этого сложного исторического процесса. Первый – XVI–XVII вв. – начало, первые ростки местного самосознания, основанные на противоречии с интересами метрополии (с. 69–71, 124). Второй – формирование региональных самосознаний в XVIII в. (с. 124–136). И, наконец, третий – становление кубинского этнического самосознания в XIX в. (с. 216–236).

Основной способ исследования, используемый Э.Г. Александренковым, – историко-культурная реконструкция на основе лингвистического анализа, исторических свидетельств (например, сообщение Х. Колумба, с. 42) и уникальных архивных документов, которые автор длительное время изучал в архивах различных кубинских городов. Уже только введение в научный оборот новых исторических источников делает рецензируемую книгу сверхценной для нынешних и последующих поколений историков. Огромную ценность для изучения истории Кубы в целом представляют этнодемографические статистические данные (с. 71–77, 97–98, 148, 153 и др.) и сведения об основных занятиях жителей острова в различные исторические периоды.

При изучении каждого периода истории Кубы автор анализирует несколько аспектов взаимодействий, так или иначе влиявших на процесс формирования самосознания: этнодемографические факторы (расовая принадлежность, смешанные браки и др.), особенности экономической жизни, обеспечивающей единство страны и противопоставление «своих» и чужих интересов, появление «собственной» культуры в XIX в. Значительную роль в исследовании Э.Г. Александренкова играет анализ тенденций, ведущих к раздробленности, дезинтеграции и, наоборот, к единению всех жителей острова. На мой взгляд, это очень